

ХАЗАРСКИЙ ЯЗЫК – мёртвый язык, имевший широкое распространение в Хазарском каганате в VII–X вв.

Наиболее известное название этноса, носителя данного языка, – *хазар*, *хазыр*, *касар*, *козар* и подобн., преобладают в греческой, древнерусской, грузинской, армянской, персидской и арабской традициях. Это же название являлось и автоэтнонимом в сознании носителей хазарского языка. Легенды монет хазарского чекана IX–X вв. позволяют однозначно реконструировать автоэтноним в виде кадыр-касар (*qadîr-qasar*) или хадыр-хазар (*ḡadîr-ḡazar*). Подобный антропоним (или уже этноним?) зафиксирован и в древнеуйгурской письменной традиции (Терхинская надпись), в которой стали известны два знатных предводителя общности теле – Бяди Бярсиль (*Bädi Bârsil*) и Кадыр Касар (*Qadîr-Qasar*) – буквально Великий Берсиль и Жестокий Касар. Все попытки возвести имя Касар к этимону-апеллятиву малоубедительны и бессмысленны в виду давней десемантизации ономастикона у тюркских народов. Отмечу, к слову, тесную связь этнонима хазар с этнонимом братской народности берсиль.

Другое широко употребительное название хазарского этноса в персидской, арабской, армянской и греческой традициях – *тюрк* / *турк* (*turk*, Тоёрко), их язык – *turkî*, их страна *Turkija* и т. п. Это название хазар следует рассматривать как аллоэтноним, несмотря на прямое генетическое родство хазар и берсил с тюрками-теле и тюрками-тегю. Предки хазар еще на прародине (Внутренней Монголии) входили в многоплеменной военный союз (иль), возглавляемый тюрками-тегю, и не только унаследовали экономико-культурные, этно-социальные и государственные традиции I Тюркского каганата, но и осознавали себя частью некогда могучего степного единства с грозным названием «Тюрк». В дальнейшем этот аллоэтноним нередко переносили на другие этносы, вышедшие из недр хазарского каганата. Арабские писатели упоминают бедженек тюркских (,) у реки Итиль, древнерусские летописцы именовали торками (торкы, торъки, торчинъ, торцьскыи, торцинскыи в ПВЛ) племена узов (гузов). В еврейских

письменных документах фигурирует особая народность в составе каганата – турку ( ), их страна Туркийя ( ). Греческие авторы X в.

( ) венгров, давних подданных каганата, имевших в своей племенной структуре три рода кабаров – тюрков по происхождению, а их страну – Туркийей (Τουρκία) – ныне Венгрия.

Не исключена и возможность сложения хазарской народности не только из родоплеменных подразделений тюрков-теле (тёлис), предков уйгур, но и чистокровных тюрков-тегю, оставшихся в Предкавказье после отступления основных тюркских войск в 630-х гг. н. э. материальным подтверждением этому предположению служат безурновые трупосождения по обряду тюрков-тегю, обнаруженные в различных областях каганата.

Кроме того, с этносом-носителем хазарского языка неразрывно связан аллоэтноним *баджанак* ( ), *пацинак* (, Πατζινάκια), *печенег* (*печенѣзи*, *печенизи*, *печенѣзинъ*, *печенѣжьски*, *печенѣжьский*), который в дальнейшем закрепился за той частью собственно хазарского этноса, которая под натиском арабских войск в 730–740-е гг. откочевала из Ногайской степи в бассейн Нижней Волги, там обособилась и консолидировалась к концу IX в., а на рубеже IX и X вв. вследствие национально-религиозных войн (печенеги не приняли иудаизм и остались верны отеческому шаманизму) мигрировала в степи между Доном и Сиретом и закончила свое самостоятельное существование в погранично-буферной зоне Киевской Руси и в балканских владениях Византии. Этот этноним *баджанак* / *баджынак* имеет апеллятивный этимон с первичным значением ‘мужчины одного рода, женатые на сестрах другого рода’ (ЭСТЯ) и связан с этно-генеалогической традицией династической унии, родового синойкизма и племенного симбиоза этноса хазар (видимо, сам хаган и его кровные родичи) и этноса берсиль (хатун и ее «сёстры»).

Это событие датируется приблизительно серединой VII в., а в 660-х гг. уже отмечается как общеизвестная практика. Именно эта династическая уния и племенной симбиоз с берсиями позволили хазарам создать ранний каганат

в Предкавказье (650–750-е гг.). К середине VIII в. большая часть племени берсиль покинула Ставропольские степи и заселила Нижний Дон, большая часть хазар (тюрков) оставила Ногайскую степь и переселилась в Поволжье. Род хагана, связанный брачными узами с берсильскими родами, имел с ними общие места зимовок на Нижнем Дону (комплекс двух Цимлянских городищ), а в летние месяцы кочевал в Сальских и Калмыцких степях. Некоторое время хазарскому роду хагана (Ашина?) удавалось лавировать между всё дальше расходившимися в культурном отношении этносами печенегов хазарских и тюркских Поволжья (придерживавшихся язычества, шаманского камлания), этносами берсиль, болгар и асов Подонья (тяготевших к магометанству) и этносами болгар и хуннов Приазовья (склонявшихся к принятию христианства). В конце IX в., в результате центробежного сепаратизма и религиозной розни хазарский каганат фактически распался, что вызвало цепную миграцию его народов.

Собственно хазарский этнос как таковой сложился около середины VII в. в результате экзогамного симбиоза двух родственных этносов тюрков-хазар, восходивших к общности тюрков-тегю, и берсильей, восходивших к общности тюрков-теле (уйгуров). От своих центрально-азиатских предков хазары унаследовали ряд характерных расовых признаков, выявленных в результате палеоантропологических определений на материалах захоронений Подонья: брахикефалию, низкие черепа, плоскую горизонтальную профилировку лица (широколицесть с выступающими скулами). Эти черты соответствуют переходной группе между европеоидной и монголоидной расами – южно-сибирской, иногда с несколько ослабленными монголоидными признаками. Изредка встречаются черты континентальной группы монголоидной расы.

После своего переселения хазары и берсилы принесли в Восточную Европу очень показательные традиционные погребальные обряды. С берсилями можно связать подкурганые ямные погребения с сопутствующими захоронениями лошади, оружия, сбруи, украшений и

посуды (традиция тюрков-теле). Хазарам до принятия иудаизма и печенегам язычникам можно приписать безурновые трупосожжения с сопряженными тайниками, в которых были отдельно погребены вещи покойного – сбруя, оружие, украшения (традиция тюрков-тегю).

На новые места поселения хазары и берсилы принесли с прародины традиционный уклад хозяйственно-культурного типа скотоводов-кочевников степей и полупустынь (для центрально-азиатских народов характерно преобладание в поголовье домашних животных лошадей и овец, а также распространение войлочных юрт двух разновидностей – зимней и летней облегченной – в качестве основных жилищ).

В результате многовековых интенсивных контактов с прежним населением завоеванных территорий (особенно с саками, аланами, сарматами, гуннами (абхазо-адыгами), чувашами и уграми (венграми) и стадийного перехода к полукочевому и полuosедлому образу жизни, хазары и берсилы помимо привычных кочевий освоили новые типы поселений – неукрепленные поселения, поселения, укрепленные земляными валами, небольшие мысовые укрепления с каменными стенами (замки), крепости-города (типа Маяцкого) и причерноморские города (типа Таманских), выросшие на руинах античных городов и поселений. Помимо юрты, хазаро-берсильское население создавало и иные типы жилищ – егреки (овальные в плане загоны для скота, обнесенные сводами из столбов, кольев и веток), наземные жилища со стенами из плетня, обмазанного глиной; прямоугольные полуземлянки различной величины и комбинированные полуземлянки с почти наземной пристройкой.

В период наибольшего расцвета Хазарского каганата (750–900) его полиэтничное население достигло замечательных успехов в скотоводстве, земледелии, рыбных промыслах, садоводстве и виноградарстве, ремёслах, торговле, военном деле, фортификации и образованности. Хазарский каганат в то время являлся ведущим передовым государством Восточной Европы,

соперником Арабского халифата, Византийской империи, Дунайской Болгарии и государства Франков.

Основные события хазарской истории перескажу вкратце по поколениям.

Как повествовали некоторые раннесредневековые историки, в царствование императора Маврикия (582–602) из внутренней Скифии вышли три брата со своими родами. Один из них, Булгар, прошел к границам Римской империи, два других заняли страну алан, называемую теперь Берсилия. Когда над той страной стал господствовать чужой народ, они были названы хазарами по имени старшего брата, имя которого было Хазарик (Иоанн Эфесский «История», Михаил Сирийский, Бар-Габрай). Сообщение это, принятое многими хазароведами за основу, к сожалению, недостоверно в некоторой своей части. Дело в том, что болгары многократно упоминались задолго до указанного периода (с 354 г.!), были слишком хорошо известны римлянам и в V, и в VI вв.

Поэтому могу утверждать только, что миграция хазар и берсилей произошла в 590-е гг. после династической уособицы в 1 Тюркском каганате, особенно после подавления каганом Тардушем восстания части племен тюрков-тёлис (огуз-уйгур). Побежденные инсургенты, не признавшие легитимность этого кагана, вышли из союза (иля) и покинули Монголию. Видимо уже тогда одно из племён (хазар) возглавлял род Ашина (Асень). Хазары и берсили, пройдя Джунгарские ворота и включив в союз часть сочувствовавших им пяти племен Дулу (пять стрел Дулу), за два зимних месяца перекочевали к Волге. Пришедшая в Скифию орда была около 30000 воинов.

Первоначально хазары заняли Прикаспийскую низменность к югу от Кумской впадины до реки Терек (авестийский Таега, среднеперсидский Terah), а также Ногайскую степь. Они стали соседями гуннов хайландуров (древние даги?) в Приморском Дагестане, племени савар (савир, севор, совир) в долине реки Сулак, сарагуров и аланов в долине Терека (давний

симбиоз сармато-аланских и древне-угорских племен Предкавказья). Берсилы заселили Ставропольскую Возвышенность и степи, также соседствуя с аланами и сарагурами на юге. Один тюмень Дулу (предки чувашей?) возглавили племена угорского и сармато-туранского происхождения в Подонье, Прикубанье и Приазовье.

Первое поколение родившихся в Предкавказье хазар и берсилей (около 600–620 гг.) было еще раз вовлечено в состав Тюркского каганата и принимало участие в закавказских походах тюрков 620-х гг. 610–629 в составе тюркского каганата.

Второе поколение хазар (620–640), пережив смуту и джурт 629–630 гг., возглавленное родом Ашина, вступило в династическую унию и симбиоз с племенем берсилей, создало в 630-е гг. каганат, подобный западно-тюркскому, приступило к подчинению соседних племен к югу от Терека до Кавказского хребта.

Третье поколение хазар (640–660) впервые столкнулось с арабами и вступило в многолетнюю борьбу с ними за контроль над Дербентом (Темир-Капыг) и господство над Албанией (Азербайджан).

Четвертое поколение хазар (660–680) подчинило военный союз племен Дулу и угров в Подонье, Прикубанье и Приазовье (так называемы чёрные булгары). Самая западная часть этого союза (анты, булгары и венгры), занимавшая область от нынешнего Лебедина до Киева, была вытеснена с занимаемой территории, и перекочевала за Днепр и Днестр. В 660 хазары уже вполне суверенны. В 670 г. западная граница каганата – Днестр, северная граница – лес, восточная граница – Даик, южная граница – с Алванией, Иверией, Колхидой по Кавказу.

В эти же годы хазары установили контроль над Боспором Киммерийским, Сугдаей и Готией в Таврике. Продолжались военные действия хазар в Дербенте и в Албании Кавказской.

Пятое поколение хазар (680–700) утвердило власть каганата над Кавказом, в 680 г. упоминается их город Вараджан / Варачан (ср. др.-инд.

vrjána- ‘население, народ, область, граница’, *vrjanī* ‘плетень, загон’ и авест. *varəzanəmt*), активно вмешивалось во внутренние неурядицы и династические интриги христианских государств Закавказья (Албании, Армении, Иверии, Абхазии), находившимися в подчиненном положении у арабов. Согласно «Истории Албании», в 681–682 гг. албанский епископ Исраил обратился к христианству племени савиров, данников хазар. В 685–695 хазары стали участниками интриг византийского двора Юстиниана II.

Шестое поколение хазар (700–720) добилось наибольшего военного и политического могущества каганата по всем направлениям внешней политики. Сосланный в Херсон император Юстиниан II женился на дочери хазарского кагана. В 705–711 гг. хазары оказали поддержку херсонянам, восставшим против Юстиниана II, и на некоторое время присоединили этот город к своим владениям. В 711 г. хазары совершили набег на Закавказье. В ответ арабский полководец Маслама взял Дербент и совершил вторжение вглубь Хазарии.

Седьмое поколение хазар (720–740) вынесла многие испытания, стало участником позорных поражений и блестящих побед. В 721 г. арабский полководец Джеррах совершил удачный поход и взял город Вараджан (Беленджер). В 723–724 гг. Джеррах совершил походы на аланов. Арабы всюду наносили ощутимый урон хазарам. В 730 г. хазарский каган Булан встретив в приморском Дагестане иудеев, принял иудейскую религию. Воспрянув после этого духом и подстрекаемый иудеями, Булан руководил победоносным набегом хазар на Албанию, взятием и ограблением города Ардебилля, разгромом арабского войска Джерраха. В 732 г. состоялся брак византийского цесаревича Константина Копронима с сестрой кагана по имени Чичак (в христианстве Ирина). Хазария и Византия вступили в полувековой период военно-политического согласия. В том же году новый арабский полководец в Закавказье, Мерван, совершил поход на Дербент и Варачан (Беленджер). А в 735 г. Мерван разгромил хазарское войско и дошел до самой реки Итиль (Волга?). Хазария была разгромлена, разорена. В 737 г.

хазарский каган униженно просил мира у арабского халифа и принял мусульманство, отослав иудеев прочь от себя. В результате бедственного опустошения в конце 730-х гг. некогда цветущих кавказских областей магометанами произошли массовые миграции разоренного арабскими войнами населения – берсилы, савиры, асы мигрировали в Подонье, а тюрки-хазары – в Нижнее Поволжье. Сам каган был вынужден перенести свою зимнюю ставку из приморского Дагестана в Правобережное Цимлянское городище на Нижнем Дону. Берсильский род его матери обосновался в Левобережном Цимлянском городище. В новых местах расселения хазар и берсилей происходило их приспособление к изменившимся реалиям – почвам, климату, растительности.

Восьмое поколение хазар (740–760) жило в мире с соседями – арабским халифатом, византийской империей и дунайской Болгарией. Это поколение заложило основы общего экономического и культурного расцвета каганата.

Девятое поколение хазар (760–780) преумножило богатство и благоденствие Хазарии.

Десятое поколение хазар (780–800) жило в подлинном Золотом веке. В 786–787 гг. отношения хазар с Византией ненадолго испортились по случаю отпадения от царства ромеев владетеля Абхазии, переметнувшегося к хазарам, и антихазарского восстания христиан Готского княжества на Таврическом полуострове. Но вскоре перед лицом арабского могущества при халифе Харуне-ар-Рашиде (786–809) Хазария и Византия быстро замирились.

Одиннадцатое поколение хазар (800–820) столкнулось с религиозной смутой. Около 799–809 гг. хазарский каган принял иудаизм, сменил имя на Обадия и сделал иудаизм официальной религией каганата в противовес христианским и магометанским претензиям и поползновениям. Собственно хазарское население встретило эти нововведения ожесточенным сопротивлением. В 810–820 разразилась религиозная смута, произошло восстание трех тюркских родов кабаров. Эта фронда кабаров – была следствием недовольства шаманистов и магометан религиозной политикой

иудаизации. Мир в каганате был с трудом восстановлен, и каган стал придерживаться политики веротерпимости. За определенными должностями закрепился обычай назначения представителей разных религий – в судейской коллегии семи судей двое были иудеями, двое магометанами, двое христианами и один шаманист.

Двенадцатое поколение хазар (820–840) отчасти преодолело религиозный раскол, непокорные племена и роды были выдворены за пределы каганата. В 822–836 инсургенты – угры и кабары создали мощный военный союз в Северном Причерноморье. От истоков Донца, Дона и Волги на Хазарию нападали северные народы – варяги и их федераты (русь и фино-угры). Для защиты северо-западных пределов каганата в 834 г. греческим специалистом была построена новая крепость Саркел (Маяцкое городище).

Тринадцатое поколение хазар (840–860) жило в относительно мирное время, когда в каганате, хоть и сократившимся территориально, установился межконфессиональный и межплеменной мир.

Четырнадцатое поколение хазар (860–880) вновь испытало религиозные шатания. В 860–862 гг. каган вновь оказался перед выбором общегосударственной религии. На диспуте иудейских раввинов, магометанских муфтиев и христианского миссионера, мусульмане и христианин потерпели неудачу. Каган выбрал иудаизм, но общинам магометан и христиан были предоставлены определенные права и свободы, автономные организационные формы. На территории каганата была учреждена готская митрополия с 7 подчиненными епископами, в том числе и с епископом столичного города Атиля (Цимлянская агломерация).

Пятнадцатое поколение хазар (880–900) претерпело внутренние и внешнеполитические потрясения. В 883–885 Русь присоединила давних данников каганата – общества радимичей, северян и древлян. В 889 в результате братоубийственной смуты, язычники–хазары (печенеги) были вытеснены из Нижнего Поволжья, и опустошили южнорусские степи, население которых склонялось к иудаизму и христианству (Приазовье) или

магометанству (Подонье). В 890 г. Арпад был провозглашен князем венгров. В 894 г. имел место поход венгров на Дунай. В 895 г. случился разгром венгров печенегами и уход венгров и трех родов кабаров из их страны Ателькузу в Паннонию и Потисье.

Шестнадцатое поколение хазар (900–920) жило среди смут гражданских и тревоги. В 909 г. Русь совершила поход в Хазарию и захватила остров Абесгун в каспийском море. В 913 г. случилось бедственное нашествие на хазар всех соседей – печенегов, гузов, асов, Руси на Каспийское побережье. В 915 г. печенеги заключили мир с Русью. С большим напряжением сил были умиротворены хазарские области, с тюрками-гузами, водворившимися в Поволжье, хазары заключили военный союз. Однако восстановить суверенитет кагана над печенегами в Северном Причерноморье и булгарами на Средней Волге не удалось.

Семнадцатое поколение хазар (920–940) жило в тревожные годы. В 922 г. арабский путешественник Ибн-Фадлан отметил в своих записках почти полную независимость многих народов Хазарии, их национальную и религиозную автономию (магометане Булгарии). В те же годы хазары совершали карательные походы в Таврику в отместку за подрывную деятельность византийского императора Романа (920–944), подстрекавшего к нападению на хазар Олега сына, князя Руси. В 932 г. разразилась затяжная и тяжелая война хазар с аланами, которая завершилась победой хазар.

Восемнадцатое поколение хазар (940–960) жило в относительно стабильное время. В 943–944 гг. состоялся поход Руси на Берда (древнюю столицу Албании – Партав). Хазарам все труднее было сдерживать наступление Руси с северо-запада, Византии – с юго-запада, торков, гузов – с востока. С трудом удавалось восстановить суверенитет над приморским Дагестаном, Аланией и Таврической Готией. Однако основные области каганата уже были опустошены и обезлюдели от многолетних гражданских войн и вторжений извне. Экономика каганата все больше базировалась не на собственном производстве, а на международной транзитной торговле,

которая сосредоточилась в руках иудейской торговой компании ар-Радания. В 954–961 велась переписка испанского еврея Хасдая-бен-Шафрута с хазарским каганом (или пехом-визирем?) Иосифом. Тем временем по соседству все более усиливались ремесленно-торговые конкуренты – Русь и Волжская Булгария, а также военно-политические соперники – торки и печенеги.

Девятнадцатое поколение хазар (960–980) стало свидетелем крушения и развала каганата. В 965 г. русский князь Святослав совершил победоносный поход на хазар, взял Саркел и Атиль. В 966 г. Русь присоединила общину вятичей, данников хазар. После гибели Святослава, Хазарию завоевали торки. В 977 г. хвалисии захватили Атиль и насильственно обратили хазар в магометанство. Их господство в Хазарии (977–985), однако, не смогло восстановить каганат в прежнем виде. Началось переселение всех сочувствующих магометанству в Волжскую Болгарию и в Азербайджан, а христиан – на Таврический полуостров. Началось рассеяние остатков хазар и берсилей, поддерживавших кагана, и их расселения в убежищах – на островах Каспия и Тамани.

Двадцатое поколение хазар (980–1000) стало свидетелем исчезновения всей хазарской историко-культурной общности. В 981–982 гг. князь Владимир покорил вятичей. В 985 г. разгромил Волжскую Болгарию и остатки Хазарии, рассеял как хазар, так и хвалисиев. В 987–988 русский князь осаждал уже сам Херсон. К концу жизни этого поколения хазар не осталось следов былого.

Дальнейшие поколения хазар в домонгольский период (1000–1220) образовывали локально ограниченные реликтовые этнические группы, характеризующиеся приверженностью к иудаизму и своему тюркскому языку. Упоминаются хазары на Тамани в 1079 и 1083 гг.

Во времена татаро-монгольского завоевания эти реликтовые этносы были включены в состав Золотой Орды и подверглись языковой и культурной ассимиляции. Однако сохранение разновидности иудаизма как их

национальной религии по преимуществу препятствовало полной ассимиляции и утрате национального самосознания.

В XIII–XIV вв. есть краткие упоминания об этносе брутахов в Прикаспийских областях Золотой Орды и караимах в Крыму (Кыркель и Кёзлёв).

Близкородственные хазарам-иудеям хазары-печенеги-шаманисты также превратились в результате половецкого нашествия XI в. в реликтовый этнос, проживавший компактно в буферной зоне Киевской Руси и в некоторых балканских областях Византии.

В результате многолетнего изучения археологических культур Восточной Европы появилась возможность осуществить соотнесение этносов Хазарского каганата с некоторыми археологическими комплексами.

Собственно тюрко-хазарский этнос может быть локализован на территориях распространения нижневолжских памятников салтово-маяцких типов. Часть этноса (баджанак хазарские) расселялись в междуречье Кумы и Терека (Ногайская степь), другая часть этноса (баджанак тюркские) – в пределах Нижневолжского бассейна. С хазарами связывают безурновые трупосожжения по языческому погребальному обряду и часть захоронений по иудейскому обряду, встречаемые на территории каганата.

Этнос берсилей первоначально расселялся совместно с сармато-аланами в бассейне реки Терек и в Ставрополье. Можно ему приписать часть памятников археологической культуры городищ с земляными укреплениями. К середине VIII в. берсилы переселились в Подонье, где с ними справедливо сопрягают часть памятников донского варианта салтово-маяцкой археологической культуры и подкурганное ямное захоронение (особенно близ Новочеркасска).

Зимним центром хазаро-берсильского синойкизма в VIII–X вв. необходимо признать Левобережное и Правобережное Цимлянские городища (Цимлянская агломерация), возникшие вокруг зимних замков хазарского хагана и берсильской хатун (ханессы).

Весь набор лингво-генетических признаков, доступный наблюдению в реликтовом хазарском языковом материале – буквенно-фонемный состав, репертуар корневых и аффиксальных морфем, агглютинирующий принцип синтаксической связи морфем и слов, дошедший лексикон, включая ономастикон – однозначно свидетельствует о принадлежности хазарского языка к тюркской языковой семье, к древнетюркской языковой группе (вместе с древнетюркским и древнеуйгурским языками), к так называемой болгаро-хазарской подгруппе. Корректнее было бы применять термин «хазаро-берсильская» подгруппа, ибо компонент болгаро- придает оттенок неопределенности понимания. Либо хазарский язык близко родственен чувашскому, либо хазарский относится к языковому ареалу волжско-болгарского и чувашского языков. Тем более что под термином «булгар» теперь понимают языковое схождение и интерференция славянских, сармато-аланских, угорских, чувашских диалектов.

С конца VI в. хазаро-берсильская диалектная группа оказалась на крайней западной периферии тюрко-язычного мира (в изоляции от других близкородственных древнетюркских языков) с одной стороны, и в сложном языковом окружении полиэтничного Предкавказья – с другой. С таким положением хазарского языка связаны его периферийно-архаизирующая направленность развития в сравнении с эпицентром древнетюркского ареала и центральное положение доминирующего металекта хазаро-берсильского языкового союза.

С VIII в. хазарский язык, вероятно, контактировал на востоке с диалектами огузской группы (узы, гузы, торки), на северо-востоке с диалектами кыпчакской группы (кимаки, куманы, половцы), в северо-северо-восточном направлении – с языками и диалектами финно-угорской семьи.

На севере и северо-западе вероятны контакты с угорской и восточнославянской языковыми группами. Согласно некоторым археологам, значительные анклавы восточных славян издавна существовали в пределах хазарского каганата, на территории распространения салтово-маяцкой

археологической культуры, особенно в долине Северского Донца и в Северном Приазовье.

На западе хазарский язык контактировал с языками Балканского языкового союза (восточно-романским и староболгарским), в юго-западном направлении хазарский язык рано вступил в контакты с сармато-аланскими, цыганскими, готскими и греческими диалектами Западного Кавказа, Киммерийского Боспора и Таврики.

В южном направлении активное взаимодействие вероятно с черкесскими, нахскими и дагестанскими языками. В области Дербента хазарский язык активно контактировал с алванским (ныне мёртвый), персидским (татский диалект) и арабским языками.

Опосредованно имелись языковые контакты с армянским, грузинским, абхазским, сирийским языками. Не исключено и влияние книжного еврейского на хазарский язык (так называемая культовая лексика).

Таковы лишь пунктирно обозначенные направления внешнего языкового взаимодействия хазаро-берсильской группы тюркских диалектов, но даже они дают представление о широте и пестроте спектра заимствований и иных языковых влияний.

Не менее сложен и ареал самого хазарского языка. Первоначально хазарский язык был языком северокавказского ареала (600–740). Его распространение в Поволжье и Подонье привело к вхождению хазарского языка в другие традиционные ареалы в рамках большого хазарского языкового союза (740–1000).

Можно предполагать первоначальное диалектное членение хазаро-берсильского языка примерно на три диалектных группы: восточную (тюрко-хазарскую) j-группу, западную (тюрко-берсильскую) d'-группу и среднюю (переходную) dz-/dz-группу.

В середине VIII в. в результате миграций хазарского этноса к названным группам добавились нижневожская (тюрко-печенежская) j-группа и нижнедонская (хазаро-берсильская) dj-/dz-группа.

С того же времени формируется и обще-хазарский наддиалект (койне), возникший на основе хазарского говора рода кагана и берсильского говора рода хатун в условиях столичного узуса служилого и торгово-ремесленного населения.

В период наибольшего могущества каганата VIII–IX вв. локальные варианты хазарской речи возникали в иноязычном окружении на базе говоров военных гарнизонов (Тмутаракань, Керчь, Сугдая, Готия, Саркел и т. д.).

С распадом каганата хазарские реликтовые диалекты и говоры долго еще существовали в Северном Причерноморье (печенеги), в Таврике (караимы?), на Тамани (хазары), в Подонье, Предкавказье, Прикаспии (брутахи), в Закавказье (город Кахтан) с тенденцией к сокращению их ареалов и постепенной языковой ассимиляции.

Важнейшим фактором, повлиявшим на хазарский язык, стало сложение хазарского языкового союза (VII–X вв.). Хазарский язык в течение 300 лет претерпел мощную интерференцию со стороны иных языков и диалектов. Помимо хазаро-берсильских диалектов в языковой союз входили диалекты и говоры других языковых групп:

1. хуннской (хунны, хайландуры, баяндуры, уногундуры, забендеры, сарагуры, оногуры, кутригуры, утигуры и др.), языковая принадлежность не может считаться твёрдо установленной, вероятно, под этими именами скрываются предки современных дагестанских, чечено-ингушских, черкесских народностей.
2. болгарской (эфталиты Семиречья, пять стрел Дулу), языковая принадлежность, предположительно, чувашская группа (по мнению одних тюркологов – тюркской семьи, по мнению других – отдельной алтайской семьи, наряду с тюркской, монгольской, тунгусо-маньчжурской и др.)

3. угорской (огор, угры, угры белые) – венгерская подгруппа угорских языков финно-угорской семьи.
4. сармато-туранских (сарматы, асы-овсы-ясы, аланы, саки) – северо-западная и северо-восточная подгруппы восточно-иранских языков.

Эти четыре языковые группы разных семей издавна (с III–IV вв.) уже составляли древний языковой союз в степях Восточной Европы (империя гуннов), а в VI–VII вв. вошли составной частью в новый языковой союз сначала древнетюркского I каганата, а позднее хазарского каганата. В период с VII по X вв. этносы, носители этих языков, селились чересполосно в Предкавказье (хайландуры, савиры, сарагуры, аланы, асы, угры), в Подонье (асы, буртасы, кутригуры, болгары, угры), в Приазовье (утигуры, оногуры, гунны, аланы), между ними допускались смешанные браки, широко были распространены синойкизм и объединение кладбищ, происходило сильное культурное взаимодействие. В этом усматривают причину столь сильного исторического схождения и интерференции венгерского, чувашского и осетинского языков.

Для хазарского ареала характерны следующие изоглоссные явления:

- веляризация гласных [ä],[æ] → a, [ö], [œ] → [o], [ü] → [u]
- редукция кратких гласных в предударном слоге
- рефлексы общетюркской фонемы [i̯] неполного образования типа [i̯] ~ [e]
- высокая частотность фонемы [ä], [æ] неполного опереднения типа [a], особенно в аффиксах
- сужение губных гласных корня [o] → [u]
- оканье [a] ~ [ã] → [o]
- широкие варианты буферных гласных аффиксов [i̯], [i̯] → [e], [u], [ü] → [o]
- делабиализация губных гласных [u] → [i̯] → [i̯] ~ [e], [ö] → [e], [ü] → [i̯]

- аблаут корня, в котором общетюркскому корневому гласному [a] иногда соответствует [i] или [u]

- непоследовательность, а порой, отсутствие палатальной и лабиальной гармонии

- колебание глухости – звонкости согласных в анлауте и инлауте

- спонантизация / ослабление заднеязычного общетюркского анлаутного [q] → [χ]

- спонантизация переднеязычного [k] → [χ] в аулауте

- лабиализация [k], [q] → [k^u], [q^u] в соседстве с губными гласными

- деление консонантизма по признаку слабой/сильной смычки переходит в деление по признаку палатальности/непалатальности окружающих гласных

- сохранение фонемы [γ] в конце первого закрытого слога перед согласным, в интервокальном положении в пределах I или I слога, в абсолютном исходе слов

- диалектная вариативность [d] / [d'] ~ [dʒ] / [dz] ~ [ž] / [z] ~ [j]

- диалектное дзеканье и сопутствующее ему цоканье: [dʒ] ~ [dz] и [tʃ] ~ [ts]

- фонетическая трансформация раннетюркского [tʃ] → [š] и сопряженный переход [š] в [s]

- пережиточное сохранение и безобъектного спряжения глагола (формы настоящего времени на -a/-at, прошедшего на -tī/-attī) и сопутствующего падежного показателя имен инактивного класса, так называемый винительный падеж на -γ/-īγ)

Для ареала хазарского языка характерны и многочисленные общие лексические изоглоссы, давно привлекавшие внимание исследователей.

Как свидетельствуют хазарские языковые реликты, тесные языковые и культурные контакты существовали между носителями хазаро-берсильских диалектов и чувашских диалектов, затем следуют контакты хазарского / берсильского и венгерского диалектов, хазарского и аланского языков.

Некоторые лексические заимствования из хазарского были выявлены в лексике восточнославянских, северокавказских, персидского, арабского, армянского, грузинского, абхазского и даже греческого языков. В основном – это случаи заимствования лексем, означающих культурные реалии: названия предметов торговли, бытовых реалий, чинов, санов и титулов, антропонимов, этнонимов, топонимов. Естественно ожидать выявления значительного пласта культовой лексики и в самом хазарском языке, заимствованной из трех языков ориентальных религий (еврейского, арабского, греческого). Выявлены случаи лексических заимствований из языков центрально-азиатских и среднеазиатских: китайского, тохарского, сакского, согдийского и фарси.

Влияние хазарского языка, давно мёртвого, на разные существующие поныне языки замечено и изучается давно. Следы хазарского влияния на уровне фонетики, синтаксиса и лексики выявлено в казанско-татарском, башкирском, чувашском, венгерском и осетинском (!) языках. На уровне фонетики и синтаксиса – в кумыкском, азербайджанском, карачаевском, балкарском и караимском языках. На лексико-семантическом уровне – в русском, украинском, белорусском, польском, дагестанских и черкесских языках.

Интересной особенностью современного северокавказского ареала является мощный хазарский субстрат (адстрат), проявляющийся практически на всех языковых уровнях.

Хазарский язык относится к старописьменным языкам древнетюркского типа. Вероятно, именно правящий род Ашина принес тюркское монументальное письмо (так называемое «руническое» письмо) центрально-азиатского происхождения в Предкавказье. Это письмо того же пошиба, что и письмо исфаринского, акташских и южно-енисейских письменных памятников, составлявших вместе с кубанским, донским и кубано-донским квазиалфавитными системами евразийскую группу степного монументального письма.

Хазарское письмо обслуживало не только общегосударственную койне в делах канцелярских и культовых, но и региональные варианты хазаро-берсильского языка в повседневной жизни. Это письмо стало общекультурным достоянием полиэтничного населения каганата, которым широко пользовались и нетюркские этносы: асы, северокавказские горцы, реже угры и болгары.

Широкое распространение древнетюркского монументального письма в каганате свидетельствует с одной стороны о некой форме многоязычия носителей нетюркских языков (понимание ими тюркского языка и созданной для него письменности), а с другой стороны, позволяет допустить существование какой-то формы единообразного обучения, связанного, видимо, с языческой культурной традицией.

Письменные памятники хазарского письма многочисленны, но крайне лапидарны: самые длинные надписи не превышают трёх – четырёх десятков букв. В Предкавказье преобладают наскальные и надгробные эпитафия, в Подонье – надписи на тарной и кухонной посуде, на пряслицах, на предметах прикладного искусства и торевтики. Известна «руническая» подпись самого кагана на челобитной грамоте киевских иудеев. На камнях крепостных стен донских городищ встречаются краткие надписи, тамги и рисунки солдат хазарских гарнизонов, выполненные во время несения ими караульно-постовой службы. Встречены хазарские надписи и в погребениях асов/ясов Подонья.

Хазарское монументальное письмо было тесно связано с древнетюркской языческой (а вернее, шаманской) традицией. Поэтому в периоды насаждения ислама или иудаизма каганом с сопутствующим засильем магометанских муфтиев, мулл или иудейских раввинов, богословов и царедворцев, традиционное хазарское письмо оттеснялось арабским и еврейским на задний план.

Однако сферы применения арабского, еврейского и греческого письма были функционально ограничены: обслуживание нужд культа,

международной дипломатической переписки. Арабское письмо, впрочем, иногда применялось в легендах монет хазарских подражаний чекану халифата (если перед нами не результат деятельности фальшивомонетчиков).

На данном этапе изучения хазарского квазиалфавитного письма из 41 буквы с большей или меньшей степенью уверенности убедительно прочитываются до $\frac{3}{4}$ знаков (см. таблицу). Чтения многих надписей существенно скорректированы в конце 1980-х гг., что повлекло за собой изменения в трактовке языкового материала.

Фонологическая система, вскрываемая на материалах хазарских языковых реликтов, имеет привычный древнетюркский вид с некоторыми ареальными специфическими чертами. Общетюркские фонемы реализовались в многообразии диалектных вариантов, которые реконструируются в таком виде:

общетюркские гласные корня

a, ā

ä, ǟ

e, ē

o, ō

ö, ȫ

u, ū

ü, ǖ

ī, î

i, ī

хазарские гласные корня

a/ā ~ ū ~ ī

a ~ e/i

i ~ ie ~ e

u

u ~ e/i

u

u ~ i

i/e

i

i

хазарские гласные аффиксов

общетюркские гласные аффиксов

a

ä

u

ü

ī

общетюркские согласные

b-, -b-, -b

a ~ u ~ i

a

u/o

u/o ~ i

i/e ~ u/o

i/e

b'-, -b'-, -b'

g-, -g-, -g

g'-, -g'-, -g'	b-/p-/m-, -b-/p-/β-, -β
d-, -d-, -d	-γ-/χ-/k-, -γ/-k
d'-, -d'-, -d'	-γ-, -γ
j-, -j-, -j	δ-/dj-, -δ-/z-/r-, -δ-/dj/-t
j'-, -j'-, -j'	δ/dj-, -δ'-/z'/-r-, -δ'/t'
k-, -k-, -k	j-/dz-/dʒ-/dj-, -j-/dz-/dʒ-/dj-, -j
k'-, -k'-, -k'	j-/dz-/dʒ-/dj-, -j-/dz-/dʒ-/dj-, -j
-l-, -l	χ/k-, -χ/-k-, -χ/-k
-l'-, -l'	k-, -k-, -k/-χ
m-, -m-, -m	l-, -l-, -l
-n-, -n	l-, -l-, -l
-n'-, -n'	m-, -m-, -m
ŋ-, -ŋ-, -ŋ	-n-, -n
p-, -p-, -p	-n-, -n
-r-, -r	m-, -ŋ-, -ŋ
-r'-, -r'	p-, -p-, -p
s-, -s-, -s	-r-, -r
s'-, -s'-, -s'	-r-, -r
t-, -t-, -t	s-, -s-/z-, -s/-z
t'-, -t'-, -t'	s-, -s-/z-, -s/-z
dʒ-, -dʒ-, -dʒ	t-, -t-, -t
tʃ-, -tʃ-, -tʃ	t-, -t-, -t
š-, -š-, -š	dʒ-, -dʒ-, -dʒ
ś-, -ś-, -ś	tʃ-, -tʃ-, -tʃ

хазарские диалектные соответствия

b-/p-/m-, -b-/p-/β-, -β/-m

s-, -s-, -s-

s-, -s-/l-, -s/-l

Древнетюркское хазарское письмо (термин *биту(г)* – заимствование из китайского) – это монументальное консонантное письмо из 40 знаков, в котором качество слогаобразующих гласных (*a/ä, i/i, u/ü*) определяется качеством окружающих согласных (12 мягких или 12 твердых). Для смысловоразличения систематически используется приём *mater lectionis*. Вне системы консонантной детерминации вокализма находятся малые группы: 2 знака для губных согласных (*m, n*), 2 для аффрикат (*um/tui, zd/dz*) и 6 для

лигатур (*нь, нг, лт/лд, рт/рд, нт/нд, нч/ндж*). Знаки преимущественно читаются справа налево (как в семитском консонантном письме).

Благодаря сообщению Махмуда Кашгарского, известно, что в диалектах племени чигиль и прочих тюрков звук δ сохранился, во многих словах чередуясь со смычным вариантом d .

В диалектах племен йемек, сувар, болгар, части кыпчаков и др. племен на западе звук δ перешел в z . Это утверждение отчасти подтверждается реликтовым языковым материалом с территории Хазарского каганата.

В диалектах племен ягма, тухси, кыпчак, ябаку, татар, кай, чумул, огуз и у части племени аргу на востоке звук δ перешёл в j .

В языке племени аргу, тем не менее, внутри и в конце слов сохранился этимологический $\tilde{n}/nj$ на месте j всех других языков. Употребление различных написаний в одном и том же слове $nj \sim \tilde{n}$ отражает, возможно, древние диалектные варианты.

У меня есть подозрение, что знаки для s и z потому не имели твёрдых и мягких разновидностей, что они были аффрикатами [$tʃ$ или $ʃt$] и [$dʒ$ или $zɖ$], ср. греч. Ταυγάστ и др.-тюрк. *Tabgac*.

Др.-тюрк. лигатуры не имели фонематичного противопоставления ни по глухости – звонкости, ни по мягкости – твёрдости, подобно аффрикатам. К лигатурам я отношу не только знаки для *lt/ld, nt/nd, nc/nz, rt/rd*, но и не отнесенный сюда по недосмотру знак для $\eta < *ng$.

Передача слов хазарского языка графическими системами других языков косвенно свидетельствует о значительных переменах в фонетике: прежде всего, бросается в глаза утрата количественного различия гласных и разрушение системы качественной детерминации гласных корня и аффиксов окружающими согласными. Явно заметно разрушение прежнего деления консонантизма на два класса по твёрдости – мягкости и переосмысление вариантов фонем как отдельных фонем по артикуляционному признаку ($b \sim \beta$, $g \sim \gamma$, $d \sim \delta$, $j \sim \zeta$, $k \sim \chi$, $s \sim z$, $\acute{s} \sim \lambda$).

Хазарский язык принадлежал к языкам агглютинативного типа с развитой системой словообразовательной и словоизменительной аффиксации, с отсутствием фонетически не обусловленного алломорфизма, с единым типом склонения и спряжения, грамматической однозначностью аффиксов, отсутствием значимых чередований.

В обозримом реликтовом языковом материале выявлены следующие морфологические единицы хазарского языка (аффиксы и аффиксальные комплексы):

- аффикс (показатель) инактивного класса имен, «винительный» на -γ/-
īγ/-uγ
- аффикс абстрактного отглагольного имени со значением возможности -ntf/-intf/-untf и его диалектные варианты -tf/-itf/-utf
- аффикс взаимно-совместного залога -š/-iš/-uš
- аффикс депривативный -sīz/-suz
- аффикс изъявительного наклонения глагола -ī ~ -e , -u ~ -o
- аффикс имени деятеля на -tjī
- аффикс ослабленной степени качества -š/-iš
- аффикс отглагольного имени -iš/-iš
- аффикс отглагольных имён (прилагательных и существительных) с значением результата действия -l/-īl/-ul
- аффикс отглагольных имен -ba ~ -ma
- аффикс отглагольных имен с модальным значением -k
- аффикс отглагольных прилагательных -īn ~ -en
- аффикс отглагольных прилагательных -χīr ~ -χur, -γīr ~ -γur
- аффикс отглагольных существительных -īn/-un/-an
- аффикс отрицательного наклонения -mu /-mū
- аффикс отымённых прилагательных -līχ/-luχ
- аффикс отымённых прилагательных -γīt ~ -γut
- аффикс отыменных прилагательных со значением «относящийся к, принадлежащий к» -χī/-χe

- аффикс порядковых числительных -ĩntʃ
- аффикс прилагательных -lĩ, -lĩγ
- аффикс страдательного залога -l/-ĩl/-ul
- аффикс уменьшительных имен на -aj ~ -adj
- аффикс уменьшительных имен на -k/-ik/-uk/-ak
- аффикс уменьшительных имен на -tʃak ~ -tʃik ~ -tʃuk
- аффикс уменьшительных прилагательных со значением неполноты признака -šĩn/-šĩn

- аффиксы падежных форм -ŋ/ -ĩŋ, -dĩ/-de, -dĩn/-den
- личные показатели 2-й серии -m/-ĩm ~ -em/-um, -k/-ĩχ/-uχ
- местоименный показатель 1-й серии -man
- нулевой показатель повелительного наклонения -∅
- форма абстрактной множественности на -t
- форма отглагольного имени -m / -β
- форма принадлежности -m, -ĩ/-e, -sĩ/-se
- форма разделительно-собирательной множественности на -r
- форма собирательной множественности на -n
- форма совокупной множественности на -laχ ~ -lik ~ -luχ

В хазарских языковых реликтах имеются спорные примеры временных форм на -γan/-γĩn и -an, прослеживаются следы тюркского оптатива на -γaj, выделяются формы с семантикой, отличающейся от общетюркской и имеющий, возможно, иноязычное ареальное происхождение:

- аффикс отымённого образования со значением указания на происхождение, национальность, родовую принадлежность -an (из иранских языков?)
- аффикс отымённых производных -il/-ul (?)
- аффикс отымённых прилагательных -in (из славянских языков?)
- аффикс -kam/-kum (из цыганского?)
- аффиксальный комплекс со значением результата действия, высокочастотный в надписях древнетюркским письмом -ĩziχ ~ -ĩšĩχ

- аффикс -dam/-däm/-dum (и венгерского языка?)

- аффикс -γin ~ -γen (?)

В хазарском языке реконструируется два состояния имени существительного (пережиточное употребление винительного на -iγ в именах инактивного состояния) и сопряженное явление безобъектного и объектного рядов спряжения глагола (парадигма на -a и -at, прошедшее на -ti, давнопрошедшее на -atti). Это явление, несмотря на всю его экзотику, вполне обосновано ареально. Подобные системы активного / инактивного классов имени и объектного / безобъектного спряжения глагола наблюдается в осетинском и венгерском языках.

Доминирующий способ словообразования, словоизменения, словосложения – агглютинация: djo-γ-iz-iγ, er-dem-li-g, alp-är, dziyut-är, aγ-in-ĩntʃ, oj-uš-tu-γ и т.п.

Прочтение надписей древнетюркским письмом позволило реконструировать некоторые структуры малого и большого синтаксиса хазарского языка:

- атрибутивное сочетание с главным членом существительным и зависимым членом числительным (количественное числительное + имя сущ. в им. пад., порядковое числительное + имя сущ. в ед. числе)

- атрибутивные словосочетания с главным членом именем существительным и зависимым – местоимением (o eβdä)

- атрибутивные словосочетания с главным членом существительным, зависимым – прилагательным (корневым качественным, производным качественным, относительным на -liγ, относительным на -siz, отглагольным на -γ/-k.

- атрибутивные словосочетания с главным членом существительным, зависимым – причастием на -tiγ/-tuγ

- изафетные словосочетания, особенно изафет 1: umutʃ bitik, alp er, γara kul

- изафет 2: bädzγän bänkäsi;

- глагольные словосочетания с главным членом глаголом, зависимым – именем: *bälüg ojuštux* ‘мы выдолбили надгробный памятник’

- глагольные словосочетания с главным членом глаголом, зависимым – наречием: *etxi bexti* ‘добре княжил’; *il’ t’äg’ir’mi(a)* ‘в окружении племенного союза’, которое может быть отражено в отождествлении его хазарского аналога с др.-евр. Тогарма в письме хазарского царя Иосифа: «у родоначальника Тогармы было 10 сыновей: Агийор, Тир-с, Авар, Угин, Биз-л, Т-р-на, Хазар, З-нур, Б-л-г-д, Савир» (Коковцев 1932, 74).

Выявлено несколько примеров простых предложений:

- тип «подлежащее + глагольное сказуемое»: *Elmex ojdi*

- тип «сказуемое в форме повелительного наклонения»: *Izdän ele ol!*

В результате анализа доступных наблюдению «рунических» надписей можно предположить преобладание способа примыкания простых предложений друг к другу – типа цепных присоединительных предложений, составляющих как сложносочиненные и сложноподчиненные структуры, так и текстовые периоды.

Гипотетически предполагается существование и союзного вида связи предложений с союзом *ki*: *dzïyut er kidzi bälüg tiketüki dzil, ki kidzi oju ojdu*.

В реликтовых «рунических» надписях встречаются устойчивые словосочетания и фразеологизмы: *dzïyut er* ‘муж-меченосец’, *alp er* ‘муж-богатырь’, *djoy djer ~ djoyiz djer ~ djoyizix djer* ‘место погребения’, *bäni djer* ‘место вечного упокоение’, *djoy in, djoyis en* ‘погребальная камера’, *Izdän ele al! ~ Izdän ele ol!* ‘Предстань перед Язданом-творцом’ и др.

Дошедшая хазарская реликтовая лексика представлена как апеллятивами, так и онимами.

Из апеллятивной лексики приведу примеры, позволяющие реконструировать языковую картину мира: *ajlan* ‘круг’, *ajt-* ‘говорить’, *alabuça* ‘кит’, *alašad* ‘лошадь’, *alatjuç* ‘лачуга, хижина’, *alma* ‘яблоко’, *alp* ‘герой’, *alpaçit* ‘воин’, *altun* ‘золото’, *ana* ‘мать’, *apa* ‘бабушка’, *are, ari* ‘святой’, *arpa* ‘ячмень’, *aš* ‘еда’, *ašitf* ‘горшок’, *at* ‘имя’, *at* ‘конь’, *ateç*

‘остров’, *atta* ‘отец’, *aуег* ‘честь’, *ауи* ‘драгоценность, сокровище’, *ах* ‘белый’, *baj* ‘богатство, имущество’, *balax* ‘ребенок’, *balux* ‘город’, *baluxtʃi* ‘градоначальник’, *bardax* ‘амфора, керамическая тара’, *barmax* ‘палец’, *baš ~ paš* ‘голова’, *belüg* ‘памятник, надмогильный знак’, *bilgä* ‘мудрый’, *bir* ‘один’, *bitik* ‘буква, надпись’, *bojla* ‘старейшина’, *boluštʃi* ‘помощник’, *boyatir* ‘богатырь’, *bu* ‘этот’, *bu[γ]daj* ‘зерно’, *buj[u]ruх* ‘повелитель, отдающий распоряжения’, *bulan* ‘лось’, *bur* ‘вино’, *burtʃax* ‘горох’, *buza[j] ~ ruza[j]* ‘пшеница, зерно’, *buуа* ‘бык’, *djay* ‘масло, oleum’, *djegit kiši* ‘юноша’, *djer ~ dzer* ‘земля’, *djiak* ‘орех’, *djil ~ dzil* ‘год’, *djiol* ‘путь, дорога’, *djoүizix* ‘поминальный’, *djul ~ sal* ‘река’, *djula* ‘титул’, *ejgi* ‘добрый’, *el ~ il* ‘племенной союз’, *elitber* ‘вассальный местный правитель’, *er ~ ir* ‘муж’, *erk* ‘мощь, могущество’, *ertem ~ erdim ~ irtim* ‘доблесть, мужество’, *es* ‘ум, разум’, *esxi* ‘старый’, *eβ* ‘дом’, *in ~ en* ‘дыра, отверстие, дыра’, *inaх* ‘верный, правоверный’, *inäх* ‘корова’, *išad* ‘достоинство’, *issi* ‘горячий’, *itʃ* ‘внутренний’, *it* ‘пёс’, *itʃar* ‘пить’, *iδ* ‘сосуд’, *jabуи ~ dzeбу[γ]u* ‘полководец’, *joβa* ‘лук’, *kam* ‘шаман’, *kamla* ‘камлать’, *kär* ‘идол’, *kel* ‘вежа’, *kemä* ‘корабль’, *kendir* ‘конопля’, *kertmä* ‘груша’, *kiši* ‘муж, мужчина’, *kitʃi ~ kidzi* ‘малый, маленький’, *kügirtʃin* ‘голубь’, *kul* ‘озеро’, *kumiš* ‘серебро’, *meñü* ‘вечный’, *mi[g]üz* ‘рог’, *miң* ‘тысяча’, *ñaj* ‘лето’, *ne ~ nä* ‘что?’, *ol* ‘он, тот’, *otʃay* ‘очаг’, *oуиг* ‘вор’, *oх* ‘стрела’, *peх* ‘князь’, *sari* ‘жёлтый, бледный’, *satoу*, *satun* ‘торговля, купля’, *satuxʃi* ‘торговец’, *sazaуan* ‘змея, дракон’, *sayeθ* ‘инструмент’, *semi* ‘жирный’, *seyer* ‘бык’, *su* ‘вода’, *tägirmä* ‘окружающий’, *tama[χ] ~ tīma* ‘устье’, *tamуа* ‘клеймо, печать’, *tanaх ~ taniх* ‘телёнок’, *täñiz* ‘море’, *täñri* ‘небесный господь’, *taraj* ‘гребень’, *tarхан* ‘судья’, *taś* ‘камень’, *taу* ‘гора, покрытая лесом’, *tʃayег* ‘вино’, *tegirmän* ‘круглый, жернов’, *temir* ‘железо’, *teräх* ‘дерево’, *termä* ‘таверна’, *til, tille* ‘язык’, *tilmatʃ* ‘толмач, переводчик’, *tʃiraх* ‘свеча’, *tiräх* ‘стойка, столб, колонна’, *tiši* ‘женщина’, *tʃitʃäk* ‘цветок’, *tʃoron ~ tsoron* ‘жупан’, *tʃum ~ tsum* ‘ковш’, *tʃur ~ tsur* ‘вождь’, *turma* ‘редис’, *tʃuуun* ‘медь, бронза’, *tudun* ‘наместник-тутук’, *uјum* ‘резьба, резное’, *uјuš* ‘гравировка’, *ûlaх* ‘ягненок’, *ulu, olu* ‘великий, большой’, *umutʃ*

‘надежда’, ur biti ‘выбитая надпись’, urtjuχ ‘пряслице’, us ‘веретено’, üβigi ‘дед’, uγlu ‘сын, ребенок’, doγ ~ djoγ ~ djuχ ‘похороны, тризна, поминки’, χabuχ ‘кора’, χadīr ‘крепкий, мощный’, χamīs ~ χamul ‘тростник’, χatun ‘императрица’, χaγan ‘император’, χez ‘дева’, χezel ‘красный, кровавый’, χīγχ ‘сорок’, χорон ‘титул’, χoz ‘орех’, χuz ~ χīz ‘осень’ и др.

Ономастика представлена теонимами, антропонимами, этнонимами, топонимами.

Теонимы: Izden, Izdān ‘небесный судия, Яздан-творец’.

Антропонимы: Ашина (?), Ибузир Глябан, Булан, Шугаймек, Огиген, Собен, Парсбит, Барджик, Баян, Язи, Байчан, Майчан, Кайдум, Чичак и др.

Этнонимы: хазар, берсиль, баджанак, кангар, турк, алматы и др.

Топонимы: Сарыгшин – беловатый, Харакул – чёрное озеро, Атех – хазарский остров, Тамань – горловина, пролив, устье, Таматарха – судейство у пролива, Алматархан – судейство реки Алма, Астархан – судейство в низовьях (реки), Карбалук – город Кар др.

Еще средневековые историки и филологи интересовались проблемой хазарского языка. Одни из них отмечали близость хазарского языка языку болгар (Аль-Истахри), другие подчеркивали их различие, некоторые указывали на близость хазарского языка языку баджанак (Махмуд Кашгари).

Европейские ученые относили хазарский язык к языкам тюркской семьи (Григорьев В. В., Куник А. А., Вамбери А.). Сделанный на основе наблюдений над «хазарской» топонимией (очевидно гетерогенной) вывод В. В. Бартольда о генетической связи хазарского с чувашским надолго утвердился в тюркологии. Из этой посылки исходили как пытавшиеся прочесть дунайско-булгарские надписи (О. Прицак), так и исследователи хазарской «руники» (А. М. Щербак) и историки тюркских языков (Н. А. Баскаков).

Накопление фактического материала и углубленное изучение первоисточников в последние десятилетия позволили по-новому взглянуть на

проблему генетического родства хазарского языка. П. Голден и Е. Трыярский склонны сближать хазарский язык с языком кёк-тюрков и древних уйгуров в генетическом плане, а с «булгарским» и чувашским – в ареальном. Эта тенденция постепенно утверждается в современной тюркологии.

Отдельное направление хазаристики – поиски следов влияния хазарского языка в современных тюркских языках (караимском – К. М. Мусаев, кумыкском – И. Керимов, северных диалектах азербайджанского – Н. З. Гаджиева, В. Л. Гукасян).

□ Dunlope. *The History of the Jewish Khazars*. Princeton, 1954; Golb N., Pritsak O. *Khazarian-Hebrew Documents of the tenth century*. Ithaca–London, 1982; Golden P. S. *Khazar Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars*. Vol. I–II, Bdpst, 1980–1986; Hazai, György. *Byzanz und die Turkvölker*. Tutzing, 14/10.1993 University of Cyprus, department of Turkish Studies. Nicosia Post Box 537; Tryjarsky E. *Die runenartigen Schriften Südosteuropas // Runen, Tamgas und Graffiti aus Asien und Osteuropa*. Bd. 19. Wiesbaden, 1985; Zajaczkowsky A. *Ze studiów nad zagadnieniem chazarskim*. Kraków, 1947; Артамонов М. И. *История хазар*. – Л., 1962; Археология СССР. *Степи Евразии в эпоху средневековья*. М., 1981; Афанасьев Г. Е. *Буртасы // Исчезнувшие народы*. М., 1988. – СС. 85–98; Байчоров С. Я. *Древнетюркские рунические памятники Европы*. Ставрополь, 1989; Баскаков Н. А. *Введение в изучение тюркских языков*. М., 1969; Баскаков Н. А. *Историко-типологическая филология тюркских языков*. М., 1988; Гаджиева Н. З. *Тюрко-язычные ареалы Кавказа*. М., 1979; Гаджиева Н. З., Серебренников Б. А. *Ареальная лингвистика и проблема восстановления некоторых черт исчезнувших языков*. – СТ. 1977 № 3; Заходер Б. Н. *Каспийский свод сведений в Восточной Европе*. М., 1962; Кляшторный С. Г. *Тэсинская стела*. – СТ. 1983, № 6; Кляшторный С. Г. *Памятники древнетюркской письменности // ВТДРС*, 1992; Кляшторный С. Г. *Стрелы Золотого озера (к датировке енисейских рунических памятников) // Turcologica. К 70-летию акад. А. Н. Кононова*. Л., 1976; Кляшторный С. Г. *Терхинская надпись*

(предварительная публикация) – СТ. 1980 № 3; Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932; Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991; Кызласов И. Л. Древнетюркская руническая письменность Восточной Европы. Новые аспекты изучения // Проблемы на прабългарската история и култура 1. София, 1989; Кызласов И. Л. Новые данные о происхождении и распространении древнетюркской рунической письменности Евразии // Проблемы на прабългарската история и култура 2. София – Шумен, 1991; Магомедов М. Г. Образование хазарского каганата. М., 1983; Маяцкое городище. М., 1984; Миняев С. С. Сюнну // Исчезнувшие народы. М., 1988. – СС. 113–126; Нахапетян В. Обрядовая графика в строительном деле раннесредневекового Подонья // Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху средневековья и проблема буртасов. Тез. к межобластной научн. конф. Пенза, 1990, 65–70 ; Нахапетян В. Существуют ли рунические надписи Саркела? // Проблемы на прабългарската история и култура 2. София – Шумен, 1991. 43–51; Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990; Плетнёва С. А. Печенеги // Исчезнувшие народы. М., 1988. – СС. 35–48; Плетнёва С. А. Хазары // Исчезнувшие народы. М., 1988. – СС. 49–60; Плетнёва С. А. Хазары. – М., 1986; Радлов, Вас. Вас. Опыт словаря тюркских наречий Т. 1-4. – М.: Изд. вост. лит., 1963; Романчук А. И. Граффити на средневековой керамике из Херсонеса. – СА, 1986, № 4, 171–182; Ромашов С. А. Историческая география хазарского каганата. Период формирования и расцвета (V–IX вв.) авт. дисс. канд. ист. наук. М., 1992; Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974–1989 (т. I–IV); Седов В. В. Анты // Исчезнувшие народы. М., 1988. – СС. 77–84; Турчанинов Г. Ф. памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Л., 1971; Чичуров И. С. византийские исторические сочинения: Хронография Феофана, Бревиарий Никифора. М., 1990; Шапошников А. К. Опыт реконструкции реликтового языка (по материалам, связанным с хазарским каганатом). авт. дисс. канд. филол. наук. М., 1992; Шапошников А. К.

Прагматический и семантический аспекты реконструкции реликтового языка
\\ Проблемы семантики и прагматики. – М.: ИЯз АН СССР, 1992; Щербак А.
М. Несколько слов о приёмах чтения рунических надписей, найденных на
Дону. – СА. XIX. 1954; Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских
языков. Л., 1970; Эрдели. И. Авары // Исчезнувшие народы. М., 1988. – СС.
99–112.

Шапошников А. К. Хазарский язык // Книга памяти: исчезнувшие языки
России и сопредельных стран. Энциклопедический словарь-справочник.
Глав. ред. В. П. Нерознак. – М.: Academia, 1995. (Министерство Российской
Федерации по делам национальностей и региональной политике. Институт
языков народов России РАЕН РФ).